

К ВОПРОСУ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-3-89-98>

Статья посвящена одному из основных направлений профилактики рецидивной преступности – оказанию постпенитенциарной помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы. В связи с повышением рецидивирующей преступности вопрос оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в виде лишения свободы, является актуальным на сегодняшний день. Вероятность успешной социальной реабилитации, возвращения в общество законопослушных граждан из числа освобождающихся из мест лишения свободы во многом определяется наличием действенной системы оказания им помощи на постпенитенциарном этапе. Предмет исследования – процесс социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, законодательство Российской Федерации, деятельность государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций по оказанию различных видов помощи лицам, освобождаемым от наказания в виде лишения свободы. Цель работы – анализ теоретических, правовых и организационных компонентов современной практики оказания помощи осужденным, освобождаемым от наказания в виде лишения свободы. Методологической основой исследования является метод диалектического научного познания, в рамках которого использованы такие методы, как анализ, системный подход, формально-логический, сравнительно-правовой методы. В статье приведены сведения о состоянии постпенитенциарной политики в Российской Федерации, проанализированы современные аспекты проблемы организации и правового регулирования оказания постпенитенциарной помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы. Рассмотрены основные существующие направления и формы участия региональных структур государственной власти и общественных организаций в оказании помощи бывшим осужденным. Научная новизна работы обусловлена представленными результатами анализа нормативных правовых актов, регламентирующих оказание помощи освобожденным из мест лишения свободы, их практического применения на современном этапе, а также анализом современных исследований. Рассмотрены основные проблемы в практике оказания различных видов помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, реализации самостоятельных региональных государственных программ, вопросы взаимодействия государственных и общественных организаций. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, направленной на решение проблемных вопросов и задач для успешной социальной реабилитации освобожденных после отбывания уголовного наказания. Обоснованы выводы о необходимости создания единого государственно-правового механизма социальной адаптации и социальной реабилитации бывших осужденных, а также об определении порядка оказания им социальной и иной помощи на уровне федерального закона.

**ЧИГРИНЕЦ
Екатерина Александровна**

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
(г. Москва)

chigrinets.ekaterina@mail.ru.

**Постпенитенциарная помощь;
рецидивная преступность;
профилактика; осужденный;
лишение свободы;
региональный;
государственный**

Ekaterina A. CHIGRINETS

Postgraduate of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the All-Russian State University
of Justice (Moscow)
chigrinets.ekaterina@mail.ru

**Post-penitentiary assistance;
recidivism;
prevention;
convict;
imprisonment;
regional;
state**

ON THE ASSISTANCE TO CONVICTED PERSONS, EXEMPTED FROM SERVING PUNISHMENT IN FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article is devoted to one of the main directions in the prevention of recidivism – providing post-penitentiary assistance to persons who have served a sentence of imprisonment. In connection with the increase in recurrent crime, the issue of assisting convicts released from serving a sentence of imprisonment is relevant today. The probability of successful social rehabilitation, return to society of law-abiding citizens from among those released from prison is largely determined by the existence of an effective system of assistance to them at the post-penitentiary stage. Subject of research – the process of social adaptation and social rehabilitation of persons released from places of detention, the legislation of the Russian Federation, the activities of state and non-state agencies, institutions and organizations to provide various types of assistance to persons exempted from imprisonment. The purpose of the work is to analyze the theoretical, legal and organizational components of the modern practice of assisting convicts being released from punishment in the form of imprisonment. The methodological basis of the study is the method of dialectical scientific knowledge, which used such methods as analysis, systematic approach, formal-logical, comparative-legal methods. The article provides information on the state of post-penitentiary policy in the country, analyzes the current aspects of the problem of organization and legal regulation of post-penitentiary care for persons who have served a sentence of imprisonment. The main existing directions and forms of participation of regional government structures and public organizations in providing assistance to former prisoners are considered. The scientific novelty of the work is due to the fact that it presents the results of the analysis of regulatory legal acts governing the provision of assistance to those released from prison, their practical application at the current stage, as well as the analysis of contemporary research. The main problems in the practice of providing various types of help to persons released from prison, the implementation of independent regional state programs, the interaction of state and public organizations are discussed. The results of the study can be used in legislative activity aimed at solving problematic issues and tasks for successful social rehabilitation of those released after carrying out criminal sanctions. The conclusions about the neediness of creation a single state-legal mechanism of social adaptation and social rehabilitation of former prisoners, as well as determined the procedure for providing them with social and other assistance at the level of the federal law, are substantiated.

Профилактика и снижение уровня рецидивной преступности является сложной задачей. Залогом ее успешного решения выступает совершенствование законодательных и организационных мер по оказанию помощи лицам, освободившимся от отбывания наказания в виде лишения свободы. В последние годы государство уделяет значительное внимание решению этой задачи, ведется активная дискуссия в научном сообществе. Предупреждение совершения новых преступлений – одна из основных целей уголовно-исполнительного законодательства России (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) и уголовного наказания (ч. 2 ст. 43

УК РФ). Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, предполагающая разработку комплекса мер, направленных на снижение постпенитенциарного рецидива [1]. Одной из основных целей Концепции является сокращение рецидива преступлений за счет развития системы постпенитенциарной помощи освобожденным от наказания в виде лишения свободы.

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрен ряд мер по оказанию помощи бывшим осужденным. Процесс социальной реабили-

тации лиц, освобождаемых от отбывания наказания, начинается еще в стенах исправительного учреждения за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы. Согласно ч. 2 ст. 2 УИК РФ порядок оказания помощи освобождаемым лицам входит в структуру уголовно-исполнительного законодательства.

Глава 22 УИК РФ закрепляет положения о помощи осужденным, освобождаемым от наказания. В частности, ст. 180 УИК РФ предусматривает такого рода обязанности администрации исправительного учреждения, как:

1) не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях;

2) проведение с осужденным воспитательной работы в целях подготовки его к освобождению, осужденному разъясняются его права и обязанности. Под данным положением подразумевается организация группой социальной защиты осужденных занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению», привлечение к их проведению заинтересованных служб учреждения, муниципальных социальных служб;

3) по представлению администрации учреждения, исполняющего наказание, осужденные, являющиеся инвалидами первой и второй группы, а также мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет по их просьбе направляются органами социальной защиты в дома инвалидов и престарелых.

Что касается несовершеннолетних осужденных, не имеющих родителей или иных лиц, у которых они могут проживать, а также несовершеннолетних, родители которых лишены родительских прав, то администрация учреждения, исполняющего наказание, направляет информацию в комиссию по делам несовершеннолетних по избранному освобождаемым месту постоянного жительства для оформления опеки и попечительства (ч. 4 ст. 181 УИК РФ) [2].

В соответствии с положениями ст. 173 УИК РФ при освобождении осужденному выдаются принадлежащие ему вещи и ценности, средства, хранящиеся на его лицевом счете, личные документы и ценные бумаги, документы об освобождении от наказания и документы о его трудовой деятельности, паспорт, трудовая книжка и пенсионное удостоверение; при отсутствии паспорта, трудовой книжки и пенсионного удостоверения в личном деле осужденного, а также в случае, если срок действия паспорта истек, администрация исправительного учреждения заблаговременно принимает меры по их получению; при необходимости получения нового паспор-

та расходы, связанные с его выдачей, удерживаются из средств, находящихся на лицевом счете осужденного; если у осужденного отсутствуют средства на лицевом счете, расходы, связанные с выдачей нового паспорта, оплачиваются за счет государства [2]. В любом случае в трудовой книжке производится запись об имеющемся трудовом стаже.

Статья 181 УИК РФ предусматривает также обеспечение осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы, бесплатным проездом к месту жительства, продуктами питания или деньгами на время проезда в порядке, устанавливаемом Правительством РФ: освобожденным предоставляется проезд в общих железнодорожных вагонах, но с учетом особенностей транспортного сообщения с тем или иным населенным пунктом им может обеспечиваться проезд водным (в каютах 3-го класса пароходов) транспортом; лицам, нуждающимся в постороннем уходе, несовершеннолетним до 16 лет, беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе малолетних детей, выдаются билеты в плацкартные вагоны или каюты 2-го класса; если проезд к месту жительства железнодорожным или водным транспортом невозможен, оплачивается проезд общественным автомобильным или воздушным транспортом [2]. По желанию осужденного, при условии доплаты разницы в тарифе, ему могут быть приобретены билеты с более комфортабельными условиями проезда [3, с. 286]. При отсутствии необходимой по сезону одежды или средств на ее приобретение осужденные обеспечиваются одеждой за счет средств государственного бюджета.

Уголовно-исполнительное законодательство также закрепляет в общей форме право освобожденных от наказания на социальную помощь. В соответствии со ст. 182 УИК РФ осужденные, освобожденные от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое трудоустройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативно-правовыми актами [2].

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года [1] предусмотрено положение об организации для лиц, заканчивающих отбывание длительных сроков лишения свободы, специального тренинга, который информирует о происшедших изменениях в общественной и социальной жизни, а для некоторых категорий осужденных – предоставление возможности перевода в колонию-поселение с разрешением кратковременных выездов к месту предполагаемого жительства.

Основной целью помощи освобожденным из мест лишения свободы является адаптация к новым для них условиям жизни и, следовательно, профилактика постпенитенциарного рецидива. Благодаря принятым мерам в последние годы наметилась тен-

денция к снижению этого показателя. Так, по данным информационно-аналитического отдела ФСИН России, за период 2006–2018 гг. количество осужденных в первый и во второй раз значительно снизилось (в 2,1 и в 1,8 раза соответственно) [4].

Однако количество осужденных в три и более раз возросло (с 144 045 до 182 701 случаев). Такая динамика числа рецидивов свидетельствует о том, что в настоящее время особого внимания требуют многократно рецидивирующие случаи, что еще больше усложняет решение задачи. Подтверждением этого вывода также может служить динамика изменения возрастного состава лиц, осужденных к лишению свободы: рост количества осужденных старших возрастных групп (55–60 лет – в 1,2 раза, старше 60 лет – в 1,7 раз). В то же время число осужденных молодого и среднего возраста значительно снизилось (18–25 лет – в 3,2 раза, 25–55 лет – в 1,3 раза).

С этой точки зрения особую значимость приобретает оказание психологической помощи, поскольку само совершение преступления уже свидетельствует об определенной степени десоциализации, представляя собой нарушение наиболее значимых норм, базовых ценностей общества. Повторное лишение свободы ведет к труднообратимым изменениям в психике, разрушению механизмов адаптации. Однако значительная часть бывших осужденных не нацелена на исправление, это люди асоциальной направленности, с искаженной ценностной ориентацией. Поэтому правоотношения государства с этим контингентом на постпенитенциарном этапе не могут быть ограничены только мерами по оказанию помощи. Эффективность решения задач по их социальной реабилитации, адаптации к новым для них условиям жизни в значительной мере определяется организацией контроля со стороны правоохранительных органов. Это, как правило, лица, которые провели в местах лишения свободы от пяти до 10 и более лет. Именно упомянутые лица в наибольшей мере нуждаются в помощи [5, 21–23; 6, с. 11]. Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к сокращению сроков заключения (за последние 10 лет уменьшилось количество длительных сроков – 10–15 лет, наметился рост количества сроков до одного года), количество лиц, отбывающих наказание со сроками заключения более 15 лет, возросло [4].

Таким образом, проблема всесторонней реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, далека от разрешения. Многие исследователи указывают на несовершенство правового регулирования и практической реализации разработанных мер [6, с. 9; 7, с. 60]. Следует отметить, что конкретные нормы оказания освобождаемым осужденным социальной помощи не закреплены в УИК РФ. Помимо отсутствия конкретного перечня видов социальной

помощи нет также перечня органов, в компетенцию которых входит названный вопрос. Данные положения закреплены отчасти только в ведомственных документах – Положении о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы и в Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы [8]. В то же время обеспечение постпенитенциарной безопасности невозможно без наличия нормативных правовых актов, закрепляющих конкретные системные меры поддержки лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Помимо разработки новых мер следует учитывать накопленный положительный опыт. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР содержал следующие нормы. В частности, ст. 227 Отдела X «Организация помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения» [9, с. 127] предусматривала ряд мер, актуальных и в настоящее время: «а) оказание материальной помощи неимущим заключенным; б) оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или место постоянного жительства по освобождении из места заключения; в) предоставление по освобождении из места заключения на первое время помещения и питания на льготных условиях; г) предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение необходимыми предметами домашнего обихода; д) устройство мастерских и предприятий для применения труда бывших заключенных; е) подыскание им занятий; ж) оказание юридической и медицинской помощи; з) профессиональное и общеобразовательное их развитие».

В ст. 228 ИТК РСФСР определялись компетентные органы в данном вопросе. Организация помощи освобождаемым из мест заключения осуществлялась главным управлением местами заключения РСФСР и его местными органами на основе широкого участия в ней советских, профессиональных и партийных органов. В целях планомерного оказания помощи бывшим заключенным в каждой губернии (области) был организован комитет помощи освобождаемым из мест заключения, который действует на основании специального положения (ст. 229 ИТК РСФСР). Статья 230 ИТК РСФСР закрепляла положения о финансировании деятельности комитетов. В частности, один из источников получения средств комитетами помощи происходил от доходов и прибылей по организуемым предприятиям, а также специальных или целевых взносов, поступающих от учреждений и лиц. Как переходный этап были организованы так называемые исправительно-трудовые дома, в которых освобожденные из мест лишения свободы, пользуясь права-

ми свободных граждан, подчинялись установленному трудовому распорядку (ст. 231 ИТК РСФСР).

В определенной мере эти «исправительно-трудовые дома» явились прообразом современных специальных служб, помогающих лицам, утратившим все социально-полезные связи и нуждающимся в первоочередной помощи в бытовом и трудовом устройстве, вернуться в общество. Наличие таких служб – одно из важных условий их успешной реабилитации. В настоящее время примером эффективности такого подхода может служить опыт работы центров социальной адаптации. Согласно данным ФСИН на территории Российской Федерации функционируют 175 центров социальной адаптации (по состоянию на 17 декабря 2018 г.) в 69 регионах [10]. Однако только семь из них специализируются на социальном сопровождении и оказании помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы (в Республике Башкортостан, Забайкальском крае, Красноярском крае и Ульяновской области). При этом четыре из них находятся в Красноярском крае. Источником финансирования центров социальной адаптации в Республике Башкортостан и Красноярском крае является региональный бюджет, в Забайкальском крае – общественные, государственные гранты и спонсорская помощь, в Ульяновской области – собственные средства автономной некоммерческой организации.

По мнению В. И. Селиверстова и соавторов, деятельность подобных учреждений в Красноярском крае подтверждает эффективность работы центров социальной адаптации [11, с. 43]. Красноярский краевой центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, был открыт по инициативе ГУФСИН России Красноярского края в 1995 г. В настоящее время на территории Красноярского края функционируют четыре центра социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, расположенные в городах Красноярске, Минусинске, Канске и Ачинске. Учредителем центров является Министерство социальной политики Красноярского края. Лица без определенного места жительства, утратившие социально-полезные связи, и лица, по которым предварительно не решен вопрос трудового и бытового устройства, по их желанию направляются после освобождения в краевые центры социальной адаптации. Центры предназначены для оказания различных видов квалифицированной помощи: правовой, медицинской, психологической поддержки. При необходимости сотрудники центров оказывают содействие в восстановлении утраченных документов, решении вопросов проживания и трудоустройства. С целью оказания специализированной помощи лицам, освобожденным из исправительных учреждений Красноярского края, организована работа консультативно-справочной

службы, в которую может обратиться любой желающий из их числа.

Ежеквартально центры представляют в краевую службу исполнения наказаний отчеты о результатах своей деятельности. Это позволяет провести необходимый анализ и использовать полученные сведения при организации работы по подготовке осужденных к освобождению. В 2012 г. исправительные учреждения ГУФСИН направили в центры адаптации 414 человек, освободившихся из исправительных учреждений края, в 2011 г. – 474 человека.

Опыт работы Красноярского края можно считать положительным, поскольку критерием оценки эффективности работы по социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы является уровень рецидивной преступности. До открытия центра в г. Красноярске в 1995 г. уровень рецидивной преступности находился на уровне 30%, по итогам 2008 г. снизился более чем в два раза и составил 14,8% [11, с. 43]. Согласно данным ГУФСИН России по Красноярскому краю за последние 10 лет уровень рецидивной преступности среди лиц, освобожденных условно-досрочно, снизился в пять раз: уровень рецидива среди условно-освобожденных граждан в 2009 г. составлял 23,5%, по итогам 2018 г. – 4,7% [12].

Однако центры располагают достаточно небольшим количеством мест. Число мест в центре г. Красноярска – 51, в г. Минусинске – 20, в г. Канске – 31, в г. Ачинске – 55. Ежегодно из исправительных учреждений ГУФСИН России по Красноярскому краю освобождается от пяти до 10 тыс. чел. Так, количество осужденных, освободившихся из исправительных учреждений ГУФСИН России по Красноярскому краю за 2018 г., составило 8527 чел. [13]. Через центры социальной адаптации проходит лишь 8% освободившихся. Подобная ситуация складывается и в других регионах. Поэтому на сегодняшний день сеть краевых центров социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, проблемы помощи бывшим осужденным решает лишь частично.

В целом участие региональных структур государственной власти и общественных организаций может играть значительную роль в организации деятельности таких центров. Однако их вклад в решение задач, связанных с постпенитенциарной реадaptацией, социальной адаптацией и реабилитацией освободившихся лиц, в большинстве регионов часто носит бессистемный и эпизодический характер [14, с. 50].

К тому же все проблемы лиц, освободившихся из мест лишения свободы, центры социальной адаптации решить не могут. В связи с этим помимо создания центров в ряде субъектов существуют различные программы, включающие в свой предмет обеспечение социальной реабилитации лиц, освобожденных из исправительных учреждений.

Так, в Республике Татарстан действует государственная программа по противодействию преступности на 2014–2020 годы, утв. Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 16 октября 2013 г. № 764 [15]. Задачами программы помимо профилактики правонарушений предусмотрено обеспечение социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

В ряде регионов были приняты и начали реализовываться самостоятельные государственные программы социальной адаптации осужденных (так называемые подпрограммы). Эти подпрограммы были приняты в таких республиках, как Ингушетия, Саха (Якутия), в Смоленской, Псковской, Магаданской, Оренбургской, Сахалинской областях [16, с. 2]. Однако в настоящее время часть из этих программ по разным причинам не реализуется.

На региональном уровне соответствующие законы приняты в ряде субъектов РФ. Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» принят в Архангельской, Кировской областях, Еврейской автономной области, Республике Башкортостан. Закон «О квотировании рабочих мест, о мерах экономического стимулирования работодателей, трудоустраивающих граждан, освобожденных из мест лишения свободы» принят в Липецкой, Курской, Омской, Псковской, Оренбургской, Тамбовской, Рязанской, Саратовской, Томской и Тверской областях, в республиках Татарстан, Карелия, Саха, Камчатском, Краснодарском краях, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [16, с. 2]. Однако на федеральном уровне закон до сих пор не принят.

В некоторых регионах разработаны и приняты комплексные планы оказания помощи в обустройстве и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (Ставропольский край, Омская, Ростовская области, Кабардино-Балкарская Республика, республики Дагестан, Мордовия и др.) [17, с. 91].

Также отдельного внимания заслуживает опыт пилотного проекта создания Службы социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы [18], который реализуется на основании подписанного 21 января 2013 г. соглашения о совместной деятельности Управления, УФСИН, ГУ МВД, Агентства труда и занятости Красноярского края, Министерства социальной политики Красноярского края, Сибирского федерального университета и Сибирской ассоциации тюремных служащих в Советском районе г. Красноярск. По своей сути эта Служба является прототипом probation, активно применяемой за рубежом. В число основных задач Службы социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы, входит оказание содействия в решении вопросов трудового и бытового устрой-

ства, восстановлении социально-полезных связей, оказание бесплатной юридической помощи бывшим осужденным. Сотрудниками Службы создана информационная база данных на 4911 чел., освобождающихся и освобожденных в г. Красноярске.

В Тюменской области как составная часть областной программы борьбы с преступностью создан Единый банк лиц, освободившихся из учреждений УФСИН России по Тюменской области [19]. Единый банк данных обеспечивает не только учет граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, но и является средством оперативного реагирования и взаимодействия различных ведомств, учреждений и организаций Тюменской области, направленных на социальную реабилитацию осужденных, а также предотвращение совершения повторных (рецидивных) преступлений.

Важную роль в духовно-нравственном просвещении для социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, играют использование потенциала религиозных конфессий, привлечение общественности в устройстве судьбы осужденного. Эти задачи отражены в положениях Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, которая предусматривает также развитие благотворительности, попечительства, создание в каждом территориальном органе уголовно-исполнительной системы, а также попечительских советов при исправительных учреждениях.

Определяющим фактором успеха всего постпенитенциарного процесса является его пенитенциарная часть – ресоциализация, начало подготовки к освобождению на ранних сроках отбывания наказания в виде лишения свободы. По мнению С. А. Борсученко [20], в то время как в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством подготовка осужденных к освобождению начинается за шесть месяцев до окончания срока наказания (п. «а» ч. 1 ст. 97, ч. 3 ст. 121, ч. 5 ст. 132, ч. 4 ст. 133, ч. 1, 2 ст. 180 УИК РФ), весь процесс, направленный на исправление осужденных, должен быть подчинен этой цели и начинаться с первых дней исполнения (отбывания) наказания. Во многих западных странах работа по реабилитации осужденных начинается с самого начала отбывания наказания. Об этом свидетельствует законодательство таких стран, как Англия, Швейцария и др. Одной из целей работы по реабилитации должно являться формирование у осужденного конкретных планов по нормализации своей жизни, без которых решение вопросов реадaptации в постпенитенциарный период особенно затруднено или практически невозможно. Важным моментом является наличие предварительной договоренности администрации мест лишения свободы об оказании различной помощи освобождающимся.

Мы считаем, одной из главных причин, способствующих рецидиву преступлений, является отсутствие преемственности между пенитенциарным и постпенитенциарным этапами реабилитации личности. Усвоение позитивных качеств и вытеснение из сознания осужденного антиобщественных взглядов и установок – сложный и длительный процесс, необходимый на всех этапах подготовки к освобождению.

По мнению В. И. Селиверстова и соавторов, сотрудникам исправительных учреждений нужно начинать социальную реабилитацию осужденных с первых дней их пребывания в учреждении. С этой целью необходимо выявить социальные проблемы, имеющиеся у осужденных уже во время прохождения карантина; в процессе отбывания наказания организовывать работу с осужденными (сочетая групповые и индивидуальные формы), направленную на разрешение проблем; обратить особое внимание на работу по восстановлению паспортов осужденных, у которых они отсутствуют, не откладывая решение этого вопроса на последние полгода перед освобождением [11, с. 42].

Специфика содержательного процесса оказания помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, требует индивидуального подхода. Она во многом должна определяться возрастными, психологическими и другими особенностями личности. Подготовка системы мер по организации помощи и реадaptации осужденных требует учета особенностей их отдельных категорий (инвалидов, пенсионеров, несовершеннолетних, женщин и др.), учета состояния их здоровья. Поэтому решение данной задачи требует комплексного подхода как со стороны уголовно-исполнительного законодательства, так и со стороны практической реализации закона. В целом отражением такого подхода является закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве России как одной из задач оказания помощи осужденным в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ), а организация такой деятельности – одна из задач ФСИН России (п. 1.3.7 Положения о ФСИН России).

В п. 8 «Развитие социальных институтов и социальная политика» Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [21], предусмотрено создание службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Пробация (от лат. *probatio* – испытание) – юридический термин, используемый в международном праве и определяющий название и задачи службы, которая исторически создавалась для работы с гражданами, нарушившими закон, но не лишенными свободы, или

с освобожденными из-под стражи [22, с. 20]. В широком смысле это понятие можно рассматривать как одно из звеньев уголовно-исполнительной политики государства, направленной на снижение рецидивной преступности и, следовательно, формирование гарантий создания более безопасного общества.

Однако практическая реализация этих положений неизбежно сталкивается с рядом трудностей. Одной из причин пробуксовки реформирования уголовно-исполнительной системы является недостаток финансирования, поскольку любое реформирование невозможно без дополнительных расходов. Некоторые авторы говорят о провале реформы уголовно-исполнительной системы в рамках тех целей, задач и направлений, которые были поставлены в Концепции [23].

В заключение следует отметить, что проблема оказания помощи лицам, освобожденным из исправительных учреждений, продолжает оставаться актуальной и не имеет альтернативы с точки зрения создания действенной системы противодействия влиянию преступности на общественное развитие. Однако в настоящее время меры по оказанию помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы, зачастую носят разрозненный, несистематизированный характер. Современное состояние этой проблемы требует проведения тщательного анализа ошибок в работе уголовно-исполнительной системы. Отсутствие плана по их устранению и четко регламентированной системы работы с бывшими осужденными несомненно может являться причиной дальнейшей криминализации общества, которая уже стала серьезной угрозой для национальной безопасности.

Пути решения этой задачи необходимо рассматривать с позиции как совершенствования нормативной базы, так и наличия четко действующего механизма ее реализации. По нашему мнению, необходимо создание единой централизованной системы, учитывающей особенности отдельных регионов. Базовый компонент этой системы должен быть законодательно закреплен на федеральном уровне. При этом речь должна идти не об установлении дополнительных льгот освобожденным из мест лишения свободы, а об эффективной работе механизмов реадaptации, рациональном расходовании средств и контроле над исполнением закона. Таким образом, нормативно-правовое закрепление принципов и форм участия государственных органов и негосударственных структур в работе по социальной поддержке граждан, освободившихся из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также механизмов ее реализации является необходимым условием для создания эффективной системы профилактики рецидивной преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
3. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Проспект, 2011.
4. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России : сайт. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 10.03.2019).
5. Сборник материалов по вопросам функционирования реабилитационных центров для лиц, готовящихся к освобождению и отбывших установленный срок наказания. М. : Бонум принт, 2017.
6. *Никитеев В. И.* Проблемы ресоциализации осужденных // Институт ресоциализации осужденных : состояние, проблемы и перспективы развития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (26–27 октября 2017 г.). Киров : ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2017.
7. *Латышева Л. А.* Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы : уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : монография. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017.
8. Приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). История законодательства / Сост. П. М. Лосев, Г. И. Рагулин. М. : Госюриздат, 1959.
10. Реестр центров социальной адаптации граждан в субъектах Российской Федерации // ГУФСИН России по Новосибирской области : сайт. URL: <http://54.fsin.su/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/> (дата обращения: 13.03.2019).
11. *Селиверстов В. И., Бабаян С. Л., Данилин Е. М.* Социальная реабилитация осужденных – задача государственной важности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6.
12. Рецидивная преступность среди лиц, освобожденных условно-досрочно из учреждений ГУФСИН России по Красноярскому краю, уверенно снижается // ГУФСИН России по Красноярскому краю : сайт. URL: http://www.24.fsin.pf/news/detail.php?ELEMENT_ID=448793 (дата обращения: 24.03.2019).
13. Анализ основных показателей ГУФСИН России по Красноярскому краю по линии отдела специального учета // ГУФСИН России по Красноярскому краю : сайт. URL: http://24.fsin.su/napravlenie_deyatelnosti/1.php (дата обращения: 14.03.2019).
14. *Михайлов А. Н.* Социально-психологические проблемы лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4.
15. Постановление КМ РТ от 16 октября 2013 г. № 764 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»» // Министерство юстиции Республики Татарстан : сайт. URL: http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_103150.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
16. Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройству, обеспечению жилой площадью, оказанию социальной, медицинской и иной помощи // МВД России : сайт. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_text/temp/___1432562743_110/ISM_po_polozhitelnomu_orytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimyxh_GUOOOP_MVD_Rossii.pdf (дата обращения: 13.03.2019).
17. *Хаснутдинов Р. Р.* Системный подход к организации постпенитенциарной помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 2.
18. В Красноярске начала работать служба социального сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы // ФСИН России : сайт. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=71996 (дата обращения: 13.03.2019).
19. УФСИН России по Тюменской области : сайт. URL: http://72.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=165253 (дата обращения: 13.03.2019).
20. *Борсученко С. А.* Международные рекомендации по ресоциализации заключенных // Материалы Международной научно-практической конференции «Преступление и наказание: теоретическое моделирование, законодательное закрепление, правоприменительная практика» : в 3 т. Т. 2 : Наказание: принуждение, справедливость, целесообразность / под ред. Р. А. Ромашова. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2010.

21. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (дата обращения: 04.04.2019).

22. *Никитин А. М., Плющева Е. Л.* Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8.

23. *Ёркина Т. Н.* Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: цель, основные направления развития, современное состояние // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». 2016. № 4 (10).

References

1. The Concept of Development of Penal System of the Russian Federation till 2020 approved by the Order of the Government of the Russian Federation of 14 October 2010 No. 1772-p // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 43. Art. 5544.

2. Penal Code of the Russian Federation of 8 January 1997 No. 1-FZ // SPS "ConsultantPlus".

3. Penal Law: Textbook / Ed. by V. I. Seliverstov. Moscow, 2011.

4. Characteristics of Persons Held in Adult Correctional Colonies. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (date of the application: 04.04.2019).

5. Collection of Materials on the Functioning of Rehabilitation Centers for Persons Preparing for Release and Served a Fixed Term of Punishment. Moscow, 2017.

6. *Nikiteev V. I.* Problems of Re-Socialization of Convicts // Institute of Re-Socialization of Convicts: State, Problems and Prospects of Development: Collection of Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference 26–27 October 2017. Kirov, 2017.

7. *Latysheva L. A.* Problems of Re-Socialization of Convicts to Imprisonment: Criminal-Executive and Criminological Aspects: Monograph. Vologda, 2017.

8. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 13 January 2006 No. 2 "On the Approval of the Instruction About Assistance in the Labor and Household Device, and Also Assistance to the Condemned Released from Serving of Punishment in Correctional Institutions of Penal System" // SPS "ConsultantPlus".

9. Collection of Normative Acts of the Soviet Corrective-Labor Law (1917–1959). The History of the Law / Comp. by P. M. Losev, G. I. Ragulin. Moscow, 1959.

10. Register of Centers of Social Adaptation of Citizens in Constituent Entities of the Russian Federation. URL: <http://54.fsin.su/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/> (date of the application: 13.03.2019).

11. *Seliverstov V. I., Babayan S. L., Danilin E. M.* Social Rehabilitation of Convicts Is a Task of National Importance // Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction. 2009. No. 6.

12. Recidivism Among Persons Released on Parole from the Institutions of the Russian Federation in the Krasnoyarsk Territory, Is Steadily Declining. URL: http://www.24.fsin.rf/news/detail.php?ELEMENT_ID=448793 (date of the application: 24.03.2019).

13. Analysis of the Main Indicators of GUF SIN of Russia in the Krasnoyarsk Region Through the Department of Special Accounting. URL: http://24.fsin.su/napravlenie_deyatelnosti/1.php (date of the application: 14.03.2019).

14. *Mikhaylov A. N.* Social and Psychological Problems of Persons Released from Prison // Applied Legal Psychology. 2016. No. 4.

15. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of 16 October 2013 No. 764 "On the Approval of the State Program "Ensuring Public Order and Counteraction of Crime in the Republic of Tatarstan for 2014–2020". URL: http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_103150.pdf (date of the application: 14.03.2019).

16. Information and Reference Material on the Experience of the Executive Authorities of the Russian Federation on the Social Adaptation of Persons Released from Prison, Their Employment, Housing, Social, Medical and Other Assistance. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_text/temp/_1432562743_110/ISM_po_polo_zhitelnomu_opytu_sotsialnoy_adaptatsii_lits_ranee_sudimykhn_GUOOP_MVD_Rossii.pdf (date of the application: 13.03.2019).

17. *Khasnutdinov R. R.* Systematic Approach to the Organization of Post-Penitentiary Assistance to Persons Who Have Served a Sentence of Imprisonment // Legal Bulletin of the Samara University. 2018. No. 4 (2).

18. In Krasnoyarsk the Service of Social Support of the Persons Released from Imprisonment Places Began to Work. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=71996 (date of the application: 13.03.2019).

19. URL: http://72.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=165253 (date of the application: 13.03.2019).

20. *Borsuchenko S. A.* International Recommendations on the Re-Socialization of Prisoners // Materials of the International Scientific-Practical Conference "Crime and Punishment: Theoretical Modeling, Legislative Consolidation, Law Enforcement Practice". In 3 vol. Vol. 2: Punishment – Coercion, Justice, Expediency / Ed. by R. A. Romashov. Samara, 2010.

21. Order of the Government of the Russian Federation of 17 November 2008 No. 1662-p "The Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period till 2020". URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (date of the application: 04.04.2019).

22. *Nikitin A. M., Plyushcheva E. L.* Foreign Experience of Post-Penitentiary Adaptation of Persons Released from Prison // Russian Justice. 2013. No. 8.

23. *Yorkina T. N.* The Concept of Development of the Penal System of the Russian Federation Until 2020: The Goal, the Main Directions of Development, the Current State // Electronic Scientific Journal "Modern Society and Power". 2016. No. 4 (10).